

К вопросу о преступлениях Террористической направленности

© Ю.А. Евстратова, Д.В. Новокшенов

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск
национальной гвардии Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация. В настоящих правовых реалиях терроризм представляет собой крайне агрессивное негативное сложное социальное явление, на протяжении последних десятилетий получивший свое распространение как в мире, так и в Российской Федерации. Данное негативное криминальное явление ставит под угрозу экономическое, социальное благополучие каждого государства, его суверенитет, безопасность и здоровье населения. В статье рассматриваются основные признаки преступлений террористической направленности, характерные черты террористической деятельности, сделан углубленный уголовно-правовой анализ некоторых составов преступлений. Приводятся примеры из правоприменительной практики.

Ключевые слова: преступления террористической направленности, терроризм, борьба с терроризмом

Для цитирования: Евстратова Ю.А., Новокшенов Д.В. К вопросу о преступлениях террористической направленности // *Социальная компетентность*. 2023. Т. 8. № 1. С. 20–27.

On the issue of Terrorist Crimes

© Yuliana A. Evstratova, Novokshonov D.V.

*St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National
Guard Troops of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation.*

Abstract. In the present legal realities, terrorism is an extremely aggressive negative complex social phenomenon that has become widespread over the past decades, both in the world and in the Russian Federation, this negative criminal phenomenon threatens the economic and social well-being of each state, its sovereignty, security and health of its population. The article examines the main signs of terrorist crimes, and the characteristic features of terrorist activity, an in-depth criminal law analysis of some elements of crimes is made. Examples from law enforcement practice are given.

Keywords: terrorist crimes, terrorism, the fight against terrorism

For citation: Evstratova Yu.A., Novokshonov D.V. (2023) On the issue of Terrorist Crimes. *Sotsialnaya kompetentnost = Social Competence*. Vol. 8. No. 1. P. 20–27. (In Russ.).

Введение

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации по состоянию на ноябрь 2022 года было зарегистрировано 2 109 преступлений террористического характера, из общего числа зарегистрированных преступлений – 1 823 348, их доля составляет 0,12 % в общей преступности. Если обратиться к статистическим данным десятилетней давности (2012 год), то зарегистрировано было 637 преступлений указанного характера,

из общего числа зарегистрированных преступлений – 2 302 168, их доля составляла 0,03 % в общей преступности¹. Также за период с 2010 по ноябрь 2022 гг. статистика зарегистрированных преступлений террористического характера выглядит следующим образом: в 2010 году было зарегистрировано 581 преступление, в 2011 году – 622, в 2012 году – 637, в 2013 году – 661, в 2014 году – 1 128, в 2015 году – 1 588, в 2016 году – 2 227, в 2017 году – 1 871, в 2018 году – 1

¹ Зарегистрировано преступлений террористического характера // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL.: http://crimestat.ru/social_portrait (02.12.2022).

679, в 2019 году – 1 806, в 2020 году – 2 342, в 2021 году – 2 136, по состоянию на ноябрь 2022 – 2 109. Становится очевидным, что количество зарегистрированных преступлений, связанных как с совершением террористического акта в частности, так и террористической деятельности в целом, в последнее десятилетие наметило значительную тенденцию на увеличение, что не может не вызывать тревоги и свидетельствует о необходимости повышения эффективности реализации государственной политики в сфере противодействия терроризму и привлечения у уголовной ответственности лиц, виновных в их совершении.

В отечественной юридической литературе преступления террористической направленности, преследующие противоправные идеологические, экономические и политические цели (Дикаев, 2006; Петрищев, 1998; Прозументов, 2017; Редкоус, 2022), рассматриваются как следствие сложного общественного явления – терроризма, как крайней формы выражения социального, этнического, религиозного радикализма и экстремизма. В связи с этим для определения характерных признаков преступлений террористической направленности необходимо выявить характерные признаки терроризма.

По подсчетам исследователей этой проблемы, существует до 200 различных определений терроризма, что указывает на отсутствие единого понимания этого понятия. В целях определения границ уголовной ответственности за террористическую деятельность необходимо проанализировать различные аспекты понятия терроризма, выделив его характерные признаки.

Рассматривая вопросы языкового происхождения понятия «терроризм», отмечаем, что оно является производным от латинского «terror» – страх, ужас. Аналогичное значение имеет английское слово «terror» и французское «terreur». В толковом словаре В.И. Даля понятие

«терроризм» определено как «устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства» (Даль, 1935). Через понятие террора С.И. Ожегов определяет терроризм, как «устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения». Раскрывая понятие терроризирования, С.И. Ожегов уточняет: «устрашить террором, насилиями, запугать чем-нибудь, держа в состоянии постоянного страха» (Ожегов, 2004).

По сути терроризм является постоянным спутником человечества. Однако возникновение термина «террор» большинство авторов (Кудрявцев, 2004; Ляхов, 2011; Манукян, 2018; Меркурьев, Агапов, 2013) связывают с французской революцией 1793 года, когда её деятели объявили: «Quelaterreursoital'ordre dujour!» (Да будет террор в порядке дня!). Именно с того времени этот термин стал обозначать способ управления социумом посредством превентивного устрашения.

В 1848 году немецкий радикал Карл Гейнцен доказывал, что убийства вполне допустимы и даже законны в политической борьбе, тем самым став основоположником первой идеологической базы терроризма.

Отсчет началу эпохи терроризма в России, по мнению многих ученых, положил выстрел революционера Дмитрия Каракозова 4 апреля 1866 года в императора Александра II. Впоследствии концепция «философии бомбы» получила развитие и углубление в «теории разрушения» идеолога анархизма М.А. Бакунина, который отстаивал мысль о признании лишь одного действия – разрушения, как способа дезорганизации правительства в целях подтолкнуть народ к восстанию против существующего политического строя.

Конец XIX – начало XX века в России ознаменован террором как главным орудием политической борьбы. В это время происходят серии террористических актов против видных политических

деятелей. В этот период Департаментом полиции было проведено первое в России криминологическое исследование терроризма под названием «Обзор хроники террористического движения в России в 1878–1887 гг».

Что касается развития международного терроризма, то он активизировался в период между двумя мировыми войнами XX столетия. Дальнейшее распространение получил в семидесятых – начале восьмидесятых годов XX века, когда количество совершаемых актов резко возросло, а сам терроризм стал носить международный характер.

Обращаем внимание, что в процессе описания истории возникновения и развития терроризма термины «террор» и «терроризм» зачастую употреблялись как синонимы. Причиной этому послужило то, что указанным терминам свойственно одинаковое понимание. Для более глубокого уяснения существа рассматриваемого феномена важным представляется исследование его трактовки как в отечественной научной литературе, так и в международных источниках.

Определения терроризма, изложенные некоторыми авторами, с нашей точки зрения, не лишены некоторых недостатков. Так, например, преступные действия по подготовке террористического акта, одного из составляющих проявлений терроризма, никогда не будут публичными, а наоборот, тщательно скрываемыми и законспирированными. Также террористический акт, на наш взгляд, может иногда совершаться в форме бездействия, когда в террористических целях, пользуясь сложившейся обстановкой или наоборот специально созданными условиями, угрожающими жизни, здоровью или имуществу, террористы оказывают давление на органы власти или международные организации для принятия выгодного им решения или совершения требуемых ими действий.

Примером может служить бездействие лица, обладающего знаниями в специфической области (например, управления ядерными процессами), которое путем невыполнения требуемых для сохранения безопасности действий создает условия, последствия которых могут привести к гибели людей и имущественному ущербу, и на фоне созданной обстановки выдвигает требования органам власти.

Таким образом, следует зафиксировать следующие характерные черты терроризма: насилие, страх и в большинстве случаев политическая мотивированность, направленность на то, чтобы запугать население и принудить систему власти выполнить требования террористов. Из этого следует, что терроризмом могут считаться деяния с применением насилия не в политических целях. Однако любой террористический акт так или иначе воздействует на политическую систему.

Итак, терроризму, как общественному явлению, имеющему множество направлений деятельности, невозможно четко определить рамки и тем более невозможно предусмотреть все его формы и способы достижения целей в одной уголовно-правовой норме. Также отмечаем, что дефиниция терроризма достаточно полно раскрыта в редакции Федерального закона «О противодействии терроризму»².

Изучив имеющиеся в литературе понятия терроризма в различных концепциях, рассмотрев исторический и этимологический аспекты, был сделан вывод, что он обладает рядом специфических признаков.

Во-первых, терроризм преднамеренно создает обстановку страха, подавленности не на индивидуальном или узкогрупповом уровне, а на уровне социальном и представляет собой объективно сложившийся социально-психологический фактор, воздействующий на других лиц и

² Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (пункт 1 ст. 3) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

вынуждающий их к каким-либо действиям в интересах террористов или принятию их условий. Страх служит своеобразным рычагом целенаправленного воздействия, при котором создание обстановки страха выступает не в качестве цели, а в качестве средства достижения цели.

Во-вторых, при совершении террористического акта общеопасное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц, то есть насилие здесь влияет на принятие решения потерпевшим не непосредственно, а опосредованно – через выработку вынуждаемого решения, вследствие созданной обстановки страха.

В-третьих, терроризму присущ публичный характер его исполнения. Другие преступления обычно совершаются без огласки, при информировании лишь тех лиц, в действиях которых имеется заинтересованность у виновных. Терроризма без широкой огласки и открытого предъявления требований не существует.

В-четвертых, умыслом террориста может охватываться причинение смерти лицам, которые захватываются в качестве заложников, находятся вблизи мест взрывов и т. п.

Исходя из перечисленных признаков терроризма, представляется необходимым выделить из общего числа преступлений, предусмотренных уголовным законодательством, преступления, схожие по составу и целям с террористическим актом, и определить их характеристики. О необходимости такого выделения говорила и А.И. Долгова (Долгова, 2004). Это позволит определить перечень преступлений террористической направленности, что необходимо для определения задач, правовых, организационных и ресурсных аспектов противодействия различным проявлениям терроризма.

Отмечаем, что правовое определение преступлений террористической направленности отсутствует. В научной литературе понятие «преступления террористической направленности» в большинстве случаев упоминается как синоним понятия «преступления террористического характера» и указанные понятия подменяют друг друга без дополнительных оговорок.

Указанный подход не расширяет и без того большое количество понятий, связанных с терроризмом и, на наш взгляд, является верным. Однако преступления, связанные с терроризмом, называя их преступлениями террористической направленности, так как этимология слова «направленность» указывает на область деятельности с ее целями и задачами, что характерно для терроризма, преследующего цели оказания воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями. В данном случае указание лишь на «способствование достижению террористических целей», как справедливо отмечает В.П. Кашепов (Кашепов, 2006), «отражает неопределенность критерия, что может привести к признанию наличия террористической опасности в конкретном регионе, неоправданному расширению территории режима контртеррористической операции и другим последствиям, влекущим ограничение прав и свобод граждан, установленных Конституцией РФ³. Это указывает на необходимость определения признаков преступлений террористической направленности (Новокшонов, Гульбинский, Шапошников, 2022; Новокшонов, Евстратова, 2019; Новокшонов, Евстратова, Соляков, 2022).

В статье 3 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» был определен круг преступлений террористической направленности. Это преступления, предусмотренные статьями 205-208, 277 и 360

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.02.2023)

УК РФ. Указанной статьей к ним могли быть отнесены и другие преступления, предусмотренные УК РФ, если они совершены в террористических целях.

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» перечень преступлений террористической направленности также отсутствует. Однако законодатель в статье 24, определяя террористическую организацию, перечисляет совершаемые и подготавливаемые ею преступления, что также косвенно указывает на террористическую направленность перечисленных в статье преступлений.

Аналогичный подход нашел отражение и в УК РФ, который тоже не дает перечня преступлений террористической направленности, но в статье 205¹ – 205⁶ («Содействие террористической деятельности» и др.) определяет ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Несколько иначе определяется понятие преступлений террористической направленности в международных соглашениях. Так, статья 1 Европейской конвенции о пресечении терроризма (1977 г.)⁴, помимо посягательств, подпадающих под действие перечисленных в ней договоров, относит к преступлениям террористической направленности преступления, сопряженные с похищением, захватом заложников или серьезным насильственным удержанием людей, преступления с применением средств, создающих опасность для людей. Статья 2 указанной Конвенции содержит положение о возможности квалифицировать как терроризм, не указанное в статье 1 преступление, если оно является се-

рьезным насильственным посягательством на жизнь, физическую неприкосновенность или свободу личности, актом нанесения ущерба имуществу, создающим коллективную опасность для людей.

Анализ приведенных норм позволяет утверждать, что под преступлениями террористической направленности следует понимать деяния, представляющие угрозу общественной безопасности и создающие коллективную опасность для людей.

Таким образом, можно выделить составы преступлений, подходящие под эти признаки без дополнительных оговорок. Это преступления, предусмотренные статьями 205, 205¹ – 205⁶, 206 УК РФ. В разряд преступлений террористической направленности могут войти и другие преступления, предусмотренные уголовным законодательством при наличии указанных обязательных признаков (Евстратова, 2021).

Федеральный закон «О противодействии терроризму»⁵ не упоминает о преступлениях, предусмотренных статьями 207, 209, 210 УК РФ⁶, также как и УК РФ не связывает их с террористическими, но несмотря на это, целесообразность их рассмотрения в ряду преступлений, связанных с терроризмом, необходима.

Заключение

Исключению из списка преступлений, связанных с терроризмом, на наш взгляд, подлежат бандитизм (ст. 209) и организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)) (ст. 210), 210¹ занятие высшего положения в преступной иерархии, которые являются видами так называемых организационных преступлений, наказуемых уже за сам факт создания и

⁴ Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS № 090) (Страсбург. 27.01.1977 г.) // СЗ РФ. 2003. № 3. Ст. 202.

⁵ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

членства в различных преступных формированиях.

Подводя итог, в целях противодействия различным проявлениям терроризма следует выделять преступления террористической направленности, исходя из обязательных характерных признаков, основу которых составляют террористическая цель и методы их достижения. Под

указанными преступлениями следует понимать общественно опасные деяния, устрашающие население в целях понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица или группы лиц к совершению или отказу от совершения какого-либо действия.

Список источников / References

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: Гослитиздат, 1935. С. 412.

Dal' V.I. (1935) Explanatory dictionary of the living Great Russian language. Vol. 4. Moscow: Goslitizdat. P. 412. (In Russ.).

Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование): монография. СПб: ПИТЕР, 2006. С. 212.

Dikaev S.U. (2006) Terror, terrorism and crimes of a terrorist nature (criminological and criminal law research): monograph. Saint Petersburg: PITER. P. 212. (In Russ.).

Долгова А.И. Системные аспекты терроризма и борьбы с ним // Терроризм в России и проблемы системного реагирования. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. 192 с.

Dolgova A.I. (2004) Systemic aspects of terrorism and the fight against it. *Terrorizm v Rossii i problemy sistemnogo reagirovaniya = Terrorism in Russia and problems of systemic response*. Moscow: Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya. 192 p. (In Russ.).

Евстратова Ю.А. Расследование преступлений террористической направленности. Криминалистический аспект // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4(17). С. 115–119.

Evstratova Yu.A. (2021) Investigation of terrorist crimes. Forensic aspect. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk natsional'noi gvardii = Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops*. No. 4(17). P. 115-119. (In Russ.).

Кашепов В.П. Уголовно-правовое регулирование противодействия терроризму // Уголовное право. 2006. № 3. С. 32–33.

Kashepov V.P. (2006) Criminal law regulation of countering terrorism. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. No. 3. P. 32–33. (In Russ.).

Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2004. 304 с.

Kudryavtsev V.N. (2004) General theory of qualification of crimes. Moscow: Yurist. 304 p. (In Russ.).

Ляхов Е.Г. Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль: монография. Ростов н/Д: Изд-во: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2011. 436 с.

Lyakhov E.G. Popov A.V. (2011) Terrorism: national, regional and international control: a monograph. Rostov n/D: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 436 p. (In Russ.).

Манукян А.Р. Конституционно-правовые основы противодействия терроризму // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 86–88.

Manukyan A.R. (2018) Constitutional and legal foundations for countering terrorism. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Socio-political sciences*. No. 1. P. 86-88. (In Russ.).

Меркурьев В.В., Агапов П.В. Проблемы квалификации деятельности участников террористических групп и сообществ в Северо-Кавказском регионе // Российский следователь. 2013. № 20. С. 14–18.

Merkur'ev V.V., Agapov P.V. (2013) Problems of qualifying the activities of members of terrorist groups and communities in the North Caucasus region. *Rossiiskii sledovatel' = Russian investigator*. No. 20. P. 14-18. (In Russ.).

Новокшенов Д.В., Гульбинский Ю.В., Шапошников А.А. К вопросу об оперативно-розыском обеспечении расследования преступлений террористической направленности // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск 17–18 февраля, 2022 г.). Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ. 2022. С. 196–200.

Novokshonov D.V., Gul'binskii Yu.V., Shaposhnikov A.A. (2022) On the issue of operational-search support for the investigation of terrorist crimes. *Aktual'nye problemy protivodeistviya ekstremizmu i terrorizmu na sovremennom etape: sbornik nauchnykh statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*

s mezhdunarodnym uchastem (Novosibirsk 17–18 fevralya, 2022 g.) = *Actual problems of countering extremism and terrorism at the present stage: a collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Novosibirsk, February 17–18, 2022)*. Novosibirsk: Novosibirskii voennyi ordena Zhukova institut imeni generala armii I.K. Yakovleva voisk natsional'noi gvardii RF.P. 196–200. (In Russ.).

Новокшенов Д.В., Евстратова Ю.А. Использование специальных знаний в расследовании террористического акта // Материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистика – наука без границ: традиции и новации» (Санкт-Петербург, 2 ноября 2019). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 178–183.

Novokshonov D.V., Evstratova Yu.A. (2019) The use of special knowledge in the investigation of a terrorist act. *Materialy ezhegodnoi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Kriminalistika – nauka bez granits: traditsii i novatsii» (Sankt-Peterburg, 2 noyabrya 2019) = Materials of the annual All-Russian scientific and practical conference “Criminalistics - a science without borders: traditions and innovations” (St. Petersburg, November 2, 2019)*. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2019. P. 178–183.. (In Russ.).

Новокшенов Д.В., Евстратова Ю.А., Соляков В.Е. Использование искусственного интеллекта в ходе раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности // Перспективы развития войск национальной гвардии на современном этапе: сборник материалов круглого стола (г. Санкт-Петербург, 27 апреля 2022 г.). СП ВИ ВНГ РФ.С. 106–111.

Novokshonov D.V., Evstratova Yu.A., Solyakov V.E. (2022) The use of artificial intelligence in the course of disclosure and investigation of extremist crimes. *Perspektivy razvitiya voisk natsional'noi gvardii na sovremennom etape: sbornik materialov*

kruglogo stola g. Sankt-Peterburg, 27 aprelya 2022 goda = *Prospects for the development of the National Guard troops at the present stage: a collection of round table materials (St. Petersburg, April 27, 2022)*. SP VI VNG RF.P. 106–111. (In Russ.).

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2004. С. 779.

Ozhegov S.I. (2004) Dictionary of the Russian language. Moscow: Mir i obrazovanie, P. 779. (In Russ.).

Петрищев В.Е. Правовые и социально-политические проблемы борьбы с терроризмом // Государство и право. 1998. № 3. С. 88–93.

Petrishchev V.E. (1998) Legal and socio-political problems of combating terrorism. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. No. 3. P. 88–93. (In Russ.).

Прокументов Л.М. Проблемы определения возраста привлечения к ответственности несовершеннолетних в уголовной законодательстве Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 419. С. 202–206.

Prozumentov L.M. (2017) Problems of determining the age of prosecution of minors in the criminal legislation of the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. No. 419. P. 202–206. (In Russ.).

Редкоус В.М. Актуальные проблемы сравнительно-правовых исследований обеспечения национальной безопасности в государствах-участниках СНГ // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. № 2(45). С. 126–139.

Redkous V.M. (2022) Actual Problems of Comparative Legal Studies of Ensuring National Security in the CIS Member States. *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii = Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*. No. 2(45). P. 126–139. (In Russ.).

Информация об авторах

Юлиана Айратовна Евстратова, профессор, к. ю. н., доцент, кафедра уголовного процесса и криминалистики, факультет (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, 198206 г. Санкт-Петербург, ул. летчика Пилутова, д. 1, Российская Федерация, yuliana130682@mail.ru.

Дмитрий Вячеславович Новокшенов, полковник юстиции, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики факультета (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии РФ,

Information about the authors

Yuliana A. Evstratova, professor, candidate of legal sciences, associate, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, faculty (command) of St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of Troops National Guard of the Russian Federation, 1 Pilot Pilyutov St., 198206 Petersburg, Russian Federation, yuliana130682@mail.ru

Dmitry V. Novokshonov, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty (command) of the St. Petersburg Military Order Zhukova of the Institute of the National Guard Troops

198206 Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова 1,
Российская Федерация,
novokshonovdv@rosgvard.ru

of the Russian Federation,
Colonel of Justice, Candidate of Law,
Associate Professor, St. Petersburg,
1 Pilot Pilyutov St., 198206 Petersburg,
Russian Federation,
novokshonovdv@rosgvard.ru

Вклад автора

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 11.02.2023;
одобрена после рецензирования 25.02.2023;
принята к публикации 26.02.2023.

Contribution of the author

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 11.02.2023;
approved after reviewing 25.02.2023;
accepted for publication 26.02.2023.